

СТАТЬИ

КОММУНИКАТИВНАЯ ДЕМОНСТРАТИВНОСТЬ В ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

И.А. Тисленкова

Ключевые слова: юридический дискурс, коммуникативная демонстративность, самопрезентация, коммуникативный демонстратив, языковая личность.

Keywords: legal discourse, communicative demonstrativeness, self-presentation, demonstrative, linguistic personality.

DOI 10.14258/filichel(2024)3-01

Введение
Профессиональная деятельность юриста проходит во взаимодействии с человеком и направлена как на удовлетворение его потребностей, так и на побуждение изменений в нем ресурсами власти [Доронина, 2023]. Авторитет специалиста в области права (следователя, прокурора, адвоката, судьи, нотариуса, юрисконсульта) среди прочих основывается на целенаправленном самопредъявлении, реализуемом демонстративной коммуникативной тональностью, которая помогает оказывать необходимое влияние на адресата в разнообразных правовых ситуациях, обеспечивать принципы справедливости и законности в отношениях между гражданами и организациями.

Коммуникативная демонстративность в юридическом дискурсе выступает способом управления имиджем специалиста, транслирует его высокоморальное поведение, профессионализм, внушает уважение и доверие реципиентов.

Научная новизна работы определяется отсутствием исследований феномена коммуникативной демонстративности и средств ее реализации в юридическом дискурсе.

Цель статьи — выявить средства актуализации коммуникативной демонстративности, определить типы демонстративности и ее функции в речи юриста.

Методы исследования. В процессе работы используются междисциплинарный подход и метод психолингвистического анализа речевой продукции коммуникантов.

Материалом статьи служат высказывания судей и участников реальных гражданских и уголовных процессов 2020–2023 гг., рассматриваемые в залах суда, в телевизионных судебных ток-шоу «Дела судебные» и «Divorce court», содержащие коммуникативную демонстративность. Репрезентативность языкового материала ток-шоу обеспечивается тем, что данные программы не нацелены на выполнение развлекательной функции, роли сторон процесса исполняют действующие судьи, прокуроры и адвокаты с многолетним стажем работы, имеющие награды в области судопредставительства, показывается разбирательство актуальных дел и предоставляется исчерпывающая правовая информация.

Демонстративная тональность коммуникации

Основываясь на определениях коммуникативной категории, представленных в научной литературе, демонстративность дефинируется как структурно-образующая коммуникативная категория спектрального типа — тональность, определяющая процесс речевой интеракции и реализующая функции самопрезентации и воздействия на эмоции и чувства адресата.

В ядро демонстративности входят самопрезентация, акцентированность и преувеличение [Идеографический словарь...; Словарь русских синонимов...; Большой психологический словарь]. Периферию составляют хвастовство, лицемерие, обман, исключительность, нарочитость, самохвальство, эгоизм, умышленность, подчеркнутость, протест, угроза, неприязнь, запугивание, ухаживание, доказательство, импульсивность, аффект [Большой психологический словарь; Словарь ассоциаций]. Перечисленные структурные элементы коммуникативной демонстративности служат ее маркерами в речи. Демонстративная тональность функционирует в вербальных и невербальных единицах личностно и статусно ориентированной коммуникации: суждениях, речевых стратегиях и речеповеденческих стереотипах.

Так как коммуникативная демонстративность служит средством объективации и трансляции смысла, она рассматривается в качестве универсальной составляющей знака [Попович, Крылова, 2023]. В знаках объекты речемыслительной деятельности человека: явления действительности, идеи, взаимосвязи, феномены — получают свое вербальное и невербальное выражение [Ковшова, 2021].

Человек предъявляет свои специфические личностные черты через знаково-символические механизмы коммуникативной демонстративности, единицей которой выступает демонстратив — декларативно-репрезентативная единица коммуникативного акта демонстративной тональности, выражаемая средствами семиотической полимодальности, отражающая индивидуальность продуцента и используемая для управления впечатлением о себе.

Коммуникативные демонстративы, маркирующие позицию в социальной структуре общества, качества и эмоциональные процессы языковой личности, модифицируются в процессе социокультурной эволюции. Их комбинации формируют лингвокультурные типажи.

Коммуникативный демонстратив является знаком особого рода — символом концептуальной модели себя. Он участвует в конструировании символической репрезентации, в структуру которой входят денотация, коннотация и обозначение. В связи с тем что между означающим и означаемым наличествует ассоциативная связь, одно в определенной форме напоминает другое. В процессе интерпретации реципиентом символ формирует необходимое видение конкретного субъекта адресатом. Символическая репрезентация подразумевает, что каждый отдельно взятый денотат содержит свои дополнительные семантические или стилистические функции [Кравченко, 2023]. Семантическое содержание связывает символы в единый образ [Матасова, 2016].

Коммуникативными демонстративами служат изображения, звуки, цвета, действия, явления, предметы, понятия, слова, тексты, обладающие символическим значением и использующиеся человеком для активного самопродвижения в отношениях с другими людьми, подчеркивания своего социального положения, акцентирования приверженности определенному мировоззрению или идеологии [Бабенко, Казарин, Кусова, 2017].

Лингвопрагматические особенности юридического дискурса

Юридический институциональный дискурс — это регулируемая сложившейся социокультурной языковой практикой деятельность по вербальному обозначению норм, их введению и использованию в правовом поле, управлению и контролю общественных отношений [Кожемякин, 2011, с. 131]. Юридический дискурс основывается на законотворческом, правоприменительном, правоустанавливающем и правоохранительном видах профессиональной деятельности в сфере юриспруденции.

Цель юридического дискурса состоит в фиксировании прав и обязанностей, согласовании отношений между отдельными людьми, организациями и институтами. Участниками юридического дискурса являются судьи, юристы, граждане, выступающие в роли истцов и ответчиков в суде [Аванесова, 2023]. Место реализации устного юридического дискурса — кабинет юриста, полицейский участок, зал суда, парламент, в то время как письменного — кабинет юриста или нотариуса [Борисова, 2016]. В зависимости от сферы общения (публичной или частной), статуса говорящих, характеристик и сценариев их диалогического общения выделяют подвиды юридического дискурса с соответствующими жанрами: законодательный (конституция, законы), судебный (решение суда), следственный (оперативная документация) и приватный (договора, волеизъявительные документы) [Крапивкина, 2010, с. 27].

И.В. Палашевская описывает нормирующую (утверждающую и сохраняющую правовые нормы и ценности), экспрессивную, разъясняющую (транслирующую смыслы), интегративную, презентационную (создающую имидж, авторитет права), стратегическую и кодирующую (создающую особый язык институциональной деятельности) функции юридического дискурса [Палашевская, 2010, с. 536].

Лексический корпус юридического дискурса соответствует стилистическим нормам литературного языка и представлен терминами, устойчивыми терминологическими сочетаниями, лексическими комплексами, синонимами [Воронцова, Галиева, Хорошко, 2022, с. 3835].

Речевые произведения юридического дискурса представляют собой самодостаточный текст без субъекта, типичный для институционального дискурса, в котором автор деперсонализирован и его индивидуальные характеристики отсутствуют. Однако отчуждение субъекта наблюдается не в каждом жанре рассматриваемого дискурса. Коммуникативная демонстративность в высказываниях говорящих варьируется от нулевой до акцентированной формы. Останемся на этом подробнее.

Специфика коммуникативной демонстративности в юридическом дискурсе

Демонстративная тональность получает разное языковое выражение в юридическом дискурсе. Личность продуцента может актуализироваться как эксплицитно, так и имплицитно, быть представлена конкретно и полностью бессубъектно посредством разного набора ком-

муникативных демонстративов [Тисленкова, 2023]. Разновидность коммуникативной демонстративности детерминирована как жанровой принадлежностью текстов юридического дискурса, так и условиями правовой культуры, в которой создается высказывание, и индивидуальными характеристиками языковой личности. В пределах одного текста обнаруживается разная степень демонстративности коммуниканта: от явного выражения «я» до полной безличности высказывания и отсутствия любых признаков, отсылающих к автору [Крапивкина, 2011, с. 243].

Законодательные жанры юридического дискурса реализуются нейтральной нарративной демонстративной тональностью, отражающей коллективный субъект права. Правовые нормы излагаются пассивными и безличными структурами, местоимением «мы», реферирующими к источнику власти (народу, руководству). Ведущими выступают такие категории коммуникативной демонстративности, как акцентированность и эмфаза.

В частных жанрах нарративная демонстративность актуализируется наиболее ограниченными языковыми средствами: личным местоимением «я», указывающим на субъекта свободной воли, который несет персональную ответственность за формулируемые утверждения, личными глаголами в повелительном наклонении и положительными прилагательными. Это объясняется тем, что эксплицитное выражение «я» иными демонстративными единицами ведет к недействительности документов. В судебных и следственных жанрах функционируют явный и скрытый типы манипулятивной демонстративности, в связи с тем что здесь действуют свои правила репрезентации субъекта для оказания немедленного непосредственного воздействия на чувства и разум адресата, создания эффекта непредвзятости, авторитетности и легитимности предпринимаемых действий и принимаемых решений. Указанные жанры основываются на таких свойствах коммуникативной демонстративности, как перформанс, преувеличение и самопрезентация.

Коммуникативная демонстративность участников судебного процесса в юридическом дискурсе используется для построения доверия и установления авторитета судьи и стороны обвинения, оказания влияния на общественное мнение о деле, создания эмоциональной связи, убеждения суда и сторон судопроизводства в положительных личностных качествах, способности представлять интересы клиента или защищать свои права. Демонстративная тональность в речи судьи показывает сторонам дела и общественности его компетентность, беспри-

страстность и независимость. Коммуникативные демонстративы актуализируют его профессиональный опыт и знания, необходимые для рассмотрения дела, например:

(1) Судья: *Вы думаете, мы в Италии живем? У нас не дать развод нельзя <...>*

Ответчик: *Она — юрист, вы понимаете?*

Судья: ***Я тоже юрист. Я как юрист даю вам юридическую консультацию:** когда в следующий раз мужчина будет вам рассказывать, что он не может развестись, потому что жена не дает развод — это ложь* (06.08 мин — 06.26 мин) (Дела судебные с Алисой Туровой. Битва за будущее. Эфир от 21.09.2023).

В примере (1) демонстративами являются номинативы, содержащие местоимение «я» (*я — юрист, как юрист*) и лексический повтор, с помощью которых судья позиционирует себя авторитетным специалистом.

Коммуникативная демонстративность употребляется для обеспечения справедливого и беспристрастного решения. Судья убеждает стороны в том, что он будет рассматривать дело объективно, основываясь на доказательствах и положениях закона, а не на личных предубеждениях или симпатиях, например:

(2) Ответчик: *Мы — ответственные люди, мы — взрослые, интеллигентные. Мы думали, что это пойдет ему на пользу. Мы не регнули палку с этим наказанием. Мы больше не будем так никогда поступать.*

Судья: *Не будете. Это **я вам обещаю.*** (Дела судебные с Алисой Туровой. Битва за будущее. Эфир от 12.12.2023. 36.29 мин — 38.21 мин).

В примере (2) описывается ситуация, в которой органы опеки обратились в суд за ограничением родительских прав отца и матери, истязавших своего малолетнего ребенка. Нарративная демонстративная тональность в высказывании судьи выражена перформативом-предупреждением, включающим инверсию. Демонстративом выступает также гипербола, актуализируемая интонационным и смысловым выделением подлежащего «я», подчеркивающим доминантное положение судьи, принимающего общеобязательное решение, затрагивающее главные права и законные интересы несовершеннолетнего.

Судья может прибегать к коммуникативной демонстративности для установления правил поведения в зале суда и подчеркивания своей роли в качестве руководителя процесса, например:

(3) Судья: *Прошу прощения! (**судья вскакивает и стучит молотком**) Когда я говорю, мне не нужно, чтобы вы говорили вместе со мной!*

(*поднимает вверх указательный палец*) *Позвольте вам кое-что объяснить* (перевод автора. — Т.И.)¹.

(4) Истец: *Я хочу пояснить одну вещь. Она — паршивая овца. Во-первых, потому что ...*

Судья: *Нет! (стук молотка) Нет! (стук молотка) Нет! (стук молотка) Нет! Нет! Нет! Нет! Нет! (судья вскакивает со своего места) Вы не сделаете этого в моем зале суда! Серьезно. Я вышвырну вас отсюда к чертовой матери! Вы никогда не назовете так женщину в моем зале суда. Вы не можете прийти сюда без уважения ко мне. Сэр, вы будете уважать меня, если не собираетесь уважать ее ... Это самое поразительное невежество, которое я когда-либо видела ... Кем вы себя возомнили?! Как вы смеете?! (перевод автора. — Т.И.)².*

В примерах (3) и (4) отрицательная демонстративная тональность реализуется невербальными средствами — демонстративными действиями (указательные жесты, стук брамы) и вербальными средствами — экскламативами, реквестивами с перформативными глаголами, выполняющими функции обещания и побуждения к действию (*я вышвырну, будете уважать меня*), эмоциональным констативом с гиперболизированным эпитетом (*самое поразительное невежество*), междометием-усилителем (*к чертовой матери*), лексическим повтором (*в моем зале суда*), частотным употреблением местоимения 1 лица ед.ч. (*я, ко мне, меня*), призванными акцентировать мысль о недопустимости использования оскорблений, нападок и иных неуместных действий в общении с судьей.

Коммуникативная демонстративность помогает судье поддерживать иерархию в интеракции с участниками процесса и создавать атмосферу спокойствия и уверенности, чтобы стороны могли чувствовать себя комфортно в процессе разбирательства. Выбор разновидности демонстративной тональности в судебном процессе может варьироваться в зависимости от конкретной ситуации и особенностей дела. В целом судья прибегает к демонстративности для косвенного убеждения истца или ответчика в ошибочности их взглядов, претензий, ожиданий или поступков, например:

(5) *У меня был огромный список того, чего я хотела в своей жизни. И вот однажды я принесла этот список в ванную комнату и прикрепила его на зеркало. И я поняла, что не соответствую своему списку. Если вы хотите, чтобы кто-то был всем, что есть в ва-*

¹ Divorce court 25 <https://www.youtube.com/shorts/kRcsgyTJtNE> 23.10.2023

² Divorce court Did he really just say that? <https://www.youtube.com/shorts/Oc3s4ofp5CI>

шем списке, первое, что вам нужно сделать, это начать с себя (перевод автора. — Т.И.)³.

В отрывке речи (5) используется манипулятивная демонстративная тональность, выраженная личными реминисценциями (*И вот однажды я ...*) и гиперболическим эпитетом (*огромный список*), с помощью которых судья презентует себя как человека, способного, как и простые люди, делать ошибки, что отчасти сокращает дистанцию взаимодействия с истцом или ответчиком. Умышленная самодискредитация, создаваемая коммуникативными демонстративами, дает возможность судье ненавязчиво указать на ошибки суждения участников процесса, заставить их усомниться в правильности занимаемой позиции и сформировать готовность согласиться с доводами суда.

(6) Судья: ***Я очень благодарна за то, что живу в стране, где люди могут верить или не верить во все, что им заблагорассудится, и это в равной степени относится и к вам. Однако если вы будете молиться высшим силам, и действительно будете искать прощения и искупления за преступления, которые вы совершили, я надеюсь, что вам это будет даровано. И я все еще вижу в вас личность. Мне жаль вашу душу, мистер Ричи*** (перевод автора. — Т.И.)⁴.

В заключительной речи (6) судья, оглашая смертный приговор подсудимому, включает в свои высказывания положительную демонстративную тональность для смягчения категоричности произносимого и выражения сочувствия. Демонстративами являются гиперболическая метафора (*мне жаль вашу душу*), эмоциональное клише (*вижу в вас личность*) и фразеологизм (*даровать прощение*).

(7) Судья: ***Я изо всех сил сдерживалась, чтобы не разрыдаться, потому что ни один человек, обладающий хоть какими-то чувствами, не смог бы увидеть фотографии того, что произошло той ночью, и это не преследовало бы его всю оставшуюся жизнь. Я знаю, что меня будут преследовать всю оставшуюся жизнь. Меня будет преследовать то, что я увидела ... ужасная жестокость всего этого, ужасная жестокость ...*** (перевод автора. — Т.И.)⁵.

В примере (7) отрицательная коммуникативная демонстративность, реализуемая гиперболой и лексическим повтором, передает оценку тяжести совершенного преступления, формирует ощущение вины у подсудимого, акцентирует трагический характер ситуации через описание чувств судьи.

³ Divorce court Did he really just say that? <https://www.youtube.com/shorts/Oc3s4ofp5Cl>

⁴ Judge hands down death sentence for child rapist killer Granville Ritchie 20203.26 мин. — 4.25 мин.

⁵ The worst case I've ever seen. — Judge gives 3 life sentences to man who killed child, girlfriend. 2021.1.18 мин. — 2.12 мин.

Коммуникативная демонстративность в высказываниях **истца** в зале суда создает положительное впечатление о нем как о достойном и уважаемом участнике судебного процесса.

Коммуникативная демонстративность **ответчика** подчеркивает приверженность моральным нормам, самокритичность, чувствительность к нравственной стороне своих поступков и нацелена на завоевание доверия и сочувствия у судей и присяжных, например:

(8) **Я ненавижу себя каждый день** (The worst case I've ever seen. 2021).

В данном утверждении (8) говорящий прибегает к негативной демонстративности, выраженной глаголом с отрицательной коннотацией, для признания своей вины, чтобы смягчить предъявляемое ему обвинение и будущее наказание.

(9) Обвиняемый (*громким голосом, срывающимся на крик*): **Я не жалею о том, чего я не делал, и мне не жаль того, что я совершил ...** (*ходит туда-сюда, речь сопровождается указательными обвинительными жестами одной и двумя руками, приседаниями, киваниями головой*) **но мне жаль тех, кого вы любили** (*останавливается перед присяжными*) <...> (*хмурится*) **Вам кажется, что я здесь стою один, но меня поддерживает всемогущий Бог** (перевод автора. — **Т.И.**) (Анализ дела Ронни О'Нила / Кричащий путь к обвинительному приговору. 2021.0.17; мин — 5.00 мин).

В примере (9) коммуникант, напротив, бросает вызов суду, активно высказывает свое несогласие с обвинением. Демонстративная тональность актуализируется просодическими единицами, усиливающими смысл произносимого (*громким голосом, срывающимся на крик, паузами*), кинесическими элементами невербальной коммуникации (*ходит туда-сюда, кивает головой, хмурится, останавливается, указательные обвинительные жесты, приседания*). Лингвистические демонстративы включают конструкции синтаксического параллелизма и гиперболическую метафору. Говорящий прибегает больше к перформансу, чем к логическим аргументам и доказательствам для убеждения суда в своей правоте.

(10) Подозреваемый: **Я бы такого никогда не сделал. Никогда.**

Следователь: *Почему я должен вам верить?*

Подозреваемый (*сидит нога на ногу, руки, открытые ладонями вверх*): **Люди знают, что я очень надежный человек. И те, кто меня знают, они знают, что я очень спокойный, я не склонен к спорам** <...> **Можете спросить у моих друзей или её друзей, и они скажут, что я очень скромный парень, тихий** (перевод автора. — **Т.И.**) (Дело Криса Уоттса, ч.1 | JCS на русском. 021.16.20 мин — 18.42; мин).

В диалоге (10) подозреваемый строит свои высказывания с использованием положительной коммуникативной демонстративности для снятия с себя подозрения в тяжком преступлении. Он формирует у слушателя образ добропорядочного и уравновешенного человека посредством таких демонстративов, как лексический повтор, употребляемый в качестве эмфазы, гиперболических эпитетов с положительной коннотацией (очень надежный, очень спокойный, очень скромный), экстралингвистической единицы — выразительной позы (руки, открытые ладонями вверх), говорящей о его честности.

Демонстративная тональность в речи обвинения и следователей используется для оказания давления авторитетом для принуждения адресата к предоставлению компрометирующей информации или принятию определенного решения. Демонстративность говорящего создает незыблемое впечатление о себе как о компетентном профессионале, убеждает реципиента в необходимости признания себя виновным, например:

(11) Следователь: **Я — высококвалифицированный следователь и видел ваши старые фотографии и теперь вижу вас вживую. Вы в отличной форме. Обычно это происходит с парнями, которые изменяют или хотят изменить. Расскажите мне об этом.**

Подозреваемый: *Я не изменял жене <...> Моя любовь к семье безгранична* (перевод автора. — **Т.И.**) (Дело Криса Уоттса, ч. 2 Полиграф | JCS на русском. 2021.3; 04 мин — 4.10 мин).

(12) Полиграфист: *Вы наверняка переживаете по поводу этого теста. <...> Даже если вы думаете, что вам нечего скрывать, все равно страшно. Я провела массу тестов на полиграфе, прошла 10-недельный тренинг, работаю на полиграфе около 5 лет, училась в лучшей школе страны. Так что я хочу, чтобы вы были уверены: если вы не причастны к исчезновению, мы это сегодня узнаем. У меня лучшая в Америке подготовка, у нас самая проверенная методика. Так что поверьте, если вы ни при чем, я смогу им это сегодня доказать* (перевод автора. — **Т.И.**) (Дело Криса Уоттса, ч. 2 Полиграф | JCS на русском. 2021. 10.00 — 10.28 мин).

В примере (12) коммуникативная демонстративность полиграфиста выражается гиперболой (*провела массу тестов, училась в лучшей школе страны, лучшая в Америке подготовка, самая проверенная методика*) и положительными ассертивами (*я смогу им это сегодня доказать*), которые убеждают подозреваемого в неизбежности разоблачения. Демонстративы, обозначающие наличие значительного опыта, подготовки и стажа работы, лучшего образования, оказывают психологическое давление под видом обнадеживания, вызывают когнитивный стресс.

Выводы

Таким образом, коммуникативная демонстративность в юридическом дискурсе функционирует в своей нарративной и манипулятивной разновидностях нейтрального, положительного и отрицательного характера. Средствами ее реализации являются эмоционально окрашенные номинативы, содержащие я-валентность, перформативы-предупреждения, ассертивы, констативы, личные реминисценции, гиперболические эпитеты и метафоры, синтаксический параллелизм, лексический повтор, инверсию, междометия-усилители, экспрессивные клише и фразеологизмы. Экстралингвистические средства включают интонационное и смысловое выделение, демонстративные действия и выразительные кинесические единицы.

Прагматические функции демонстративной тональности юридического дискурса состоят в поддержании иерархической структуры интеракции, регуляции поведения участников, угрозы, побуждения и принуждения к действию, смягчении категоричности произносимого, выражении сочувствия, оценки, формировании чувства вины, оказании психологического давления авторитетом, создании положительного впечатления о говорящем, завоевании доверия и сочувствия и самооправдания.

Библиографический список

Аванесова Э.Э. Структурные и функциональные свойства юридического дискурса // Вестник науки. 2023. Т. 2. № 6 (63).

Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В., Кусова М.Л. Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации в языке и речи (на материале лексики, фразеологии и паремиологии) / под общей редакцией Л.Г. Бабенко. М., 2017.

Борисова Л.А. Юридический дискурс: основные характеристики // Язык, коммуникация и социальная среда. 2016. № 14.

БПС — Большой психологический словарь / под ред. Мещерякова Б.Г., Зинченко В.П. URL: <https://psychological.slovaronline.com/>

Воронцова Ю.А., Галиева Д.А. Лексико-семантическая организация юридического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 12.

Доронина С.В. Речевая культура в профессиональной деятельности юриста: методические приемы обучения юридическому письму // Юрислингвистика. 2023. № 27 (38).

ИСП — Идеографический словарь русского языка. URL: <https://rus-ideographic-dict.slovaronline.com/>

Ковшова М.Л. Языковой знак в обретении смыслов культуры // Когнитивные исследования языка. 2021. № 2.

Кожемякин Е.А. Юридический дискурс как культурный феномен: структура и смыслообразование // Юрислингвистика. 2011. № 11.

Кравченко М.А. Метакорректоры точнее, вернее, скорее: в поисках слова или денотата? // Гуманитарные и социальные науки. 2023. № 2.

Крапивкина О.А. Языковые механизмы самопрезентации субъекта в законодательных жанрах юридического дискурса // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2011. № 7 (54).

Крапивкина О.А. О персонифицированном характере современного юридического дискурса // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. № 4 (12).

Матасова О.В. Природа языкового знака: мифологическая трактовка языкового знака в диахронии // Проблемы современной лингвистики в контексте антропоцентризма / под общ. ред. А.А. Зарайского. Саратов, 2016.

Палашевская И.В. Функции юридического дискурса и действия его участников // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. № 5-2.

Попович О.А., Крылова Н.Ф. Манипуляция в поликультурном интернет-пространстве: подмена смыслового компонента языкового знака // Вестник Московского государственного областного университета. 2023. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru.

СА — Словарь ассоциаций. Онлайн слово. URL: <https://www.onlineslovo.ru/>

СРС — Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / под ред. Н.М. Абрамова. URL: <https://synonym.slovaronline.com/>

Тисленкова И.А. Самопрезентация как ведущий признак коммуникативной демонстративности // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2023. Т. 42. № 3.

Источники

Дела судебные с Алисой Туровой. Битва за будущее. Эфир от 21.09.2023. URL: <https://yandex.ru/video/preview/14346656472518621866>

Дела судебные с Алисой Туровой. Битва за будущее. Эфир от 12.12.2023. URL: <https://yandex.ru/video/preview/8943560303874762457>

Divorce court 25. 23.10.2023. URL: <https://www.youtube.com/shorts/kRcsgyTJtNE>

Divorce court Did he really just say that? URL: <https://www.youtube.com/shorts/Oc3s4ofp5CI>

Divorce court Final verdict. URL: <https://www.youtube.com/shorts/3ImZ5OH6WUA>

Judge hands down death sentence for child rapist killer Granville Ritchie 2020. URL: <https://yandex.ru/video/preview/17505457105676478450>

The worst case I've ever seen. Judge gives 3 life sentences to man who killed child, girlfriend. 2021. URL: <https://yandex.ru/video/preview/14332946257163076479>

Анализ дела Ронни О'Нила / Кричащий путь к обвинительному приговору 2021. URL: <https://yandex.ru/video/preview/13521800071430017413>

Дело Криса Уоттса, ч. 1 | JCS на русском 2021. URL: <https://yandex.ru/video/preview/258898257216403933>

Дело Криса Уоттса, ч. 2 Полиграф | JCS на русском 2021. URL: <https://yandex.ru/video/preview/15419861386736931047>

References

Avanesova E. E. *Strukturnye i funktsional'nye svoystva yuridicheskogo diskursa*. [Structural and functional properties of legal discourse]. In: *Vestnik nauki*. [Bulletin of Science]. 2023 (2). No. 6 (63).

Babenco L.G., Kazarin Yu.V., Kusova M.L. *Kontseptosfera russkogo yazyka: klyuchevye kontsepty i ikh reprezentatsii v yazyke i rechi (na materiale leksiki, frazeologii i paremiologii)*. [The conceptosphere of the Russian language: key concepts and their representations in language and speech (based on the material of vocabulary, phraseology and paremiology)]. Ed. by L.G. Babenco]. Moscow, 2017.

Borisova L.A. *Yuridicheskii diskurs: osnovnye kharakteristiki*. [Legal discourse: main characteristics]. In: *Yazyk, kommunikatsiya i sotsial'naya sreda*. [Language, communication and social environment]. 2016. No. 14.

BPS — Bol'shoy psikhologicheskii slovar'. [A large psychological dictionary. Ed. by Meshcheryakova B.G., Zinchenko V.P. URL: <https://psychological.slovaronline.com/>

Vorontsova Yu.A., Galieva D.A. *Leksiko-semanticheskaya organizatsiya yuridicheskogo diskursa*. [Lexico-semantic organization of legal discourse]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. [Philological sciences. Questions of theory and practice]. 2022 (15). No. 12.

Doronina S.V. *Rechevaya kul'tura v professional'noy deyatel'nosti yurista: metodicheskie priemy obucheniya yuridicheskomu pis'mu*. [Speech culture in the professional activity of a lawyer: methodological methods of teaching legal writing]. In: *Yurislingvistika*. [Legal Linguistics]. 2023. No. 27 (38).

ISR — *Ideograficheskiy slovar' russkogo yazyka*. [Ideographic dictionary of the Russian language]. URL: <https://rus-ideographic-dict.slovaronline.com/>

Kovshova M.L. *Yazykovoy znak v obretnii smyslov kul'tury*. [The linguistic sign in acquiring the meanings of culture]. In: *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. [Cognitive studies of language]. 2021. No. 2.

Kozhemyakin E.A. *Yuridicheskiy diskurs kak kul'turnyy fenomen: struktura i smysloobrazovanie*. [Legal discourse as a cultural phenomenon: structure and meaning formation]. In: *Yurislingvistika*. [Legal Linguistics]. 2011. No. 11.

Kravchenko M.A. *Metakorrektoory tochnee, vernee, skoree: v poiskakh slova ili denotata?* [Meta proofreaders more precisely, or rather, rather: in search of a word or denotation?]. In: *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. [Humanities and Social Sciences]. 2023. No. 2.

Krapivkina O.A. *Yazykovyye mekhanizmy samoprezentatsii sub'ekta v zakonodatel'nykh zhanrakh yuridicheskogo diskursa*. [Linguistic mechanisms of self-presentation of the subject in legislative genres of legal discourse]. In: *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. [Bulletin of the Irkutsk State Technical University]. 2011. No. 7 (54).

Krapivkina O.A. *O personifitsirovannom kharaktere sovremennogo yuridicheskogo diskursa*. [On the personalized nature of modern legal discourse]. In: *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. [Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University]. 2010. No. 4 (12).

Matasova O.V. *Priroda yazykovogo znaka: mifologicheskaya traktovka yazykovogo znaka v diakhronii*. [The nature of a linguistic sign: the mythological interpretation of a linguistic sign in diachrony]. In: *Problemy sovremennoy lingvistiki v kontekste antropotsentrizma*. [Problems of modern linguistics in the context of anthropocentrism]. Ed. A.A. Zaraisky. 2016.

Palashevskaya I.V. *Funktsii yuridicheskogo diskursa i deystviya ego uchastnikov*. [The functions of legal discourse and the actions of its participants]. In: *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*. [Izvestiya Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. 2010 (12). No. 5–2.

Popovich O.A., Krylova N.F. *Manipulyatsiya v polikul'turnom internet-prostranstve: podmena smyslovogo komponenta yazykovogo znaka*. [Manipulation in the multicultural Internet space: substitution of the semantic component of a linguistic sign]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. [Bulletin of the Moscow State Regional University]. 2023. No. 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

SA — *Slovar' assotsiatsiy. Onlayn slovo*. [Dictionary of associations. Online word]. URL: <https://www.onlineslovo.ru/>

SRS — *Slovar' russkikh sinonimov i skhodnykh po smyslu vyrazheniy*. [Dictionary of Russian synonyms and expressions similar in meaning]. Ed. by N.M. Abramov. URL: <https://synonym.slovaronline.com/>

Tislenkova I.A. *Samoprezentatsiya kak vedushchiy priznak kommunikativnoy demonstrativnosti*. [Self-presentation as a leading sign of communicative demonstrativeness]. In: *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaniya*. [Issues of journalism, pedagogy, linguistics]. 2023 (42). No. 3.

List of Sources

Dela sudebnye s Alisoy Turovoy. Bitva za budushchee. Efir ot 21.09.2023. [Court cases with Alice Turova. The battle for the future. Broadcast from 09/21/2023]. URL: <https://yandex.ru/video/preview/14346656472518621866>

Dela sudebnye s Alisoy Turovoy. Bitva za budushchee. Efir ot 12.12.2023. [Court cases with Alice Turova. The battle for the future. Broadcast from 12.12.2023.]. URL: <https://yandex.ru/video/preview/8943560303874762457>

Divorce court 25. 23.10.2023. URL: <https://www.youtube.com/shorts/kRcsgyTJtNE>

Divorce court Did he really just say that? URL: <https://www.youtube.com/shorts/Oc3s4ofp5CI>

Divorce court Final verdict. URL: <https://www.youtube.com/shorts/3ImZ5OH6WUA>

Judge hands down death sentence for child rapist killer Granville Ritchie 2020. URL: <https://yandex.ru/video/preview/17505457105676478450>

The worst case I've ever seen. Judge gives 3 life sentences to man who killed child, girlfriend. 2021. URL: <https://yandex.ru/video/preview/14332946257163076479>

Analiz dela Ronni O'Nila / Krichashchiy put' k obvinitel'nomu prigovoru 2021 [Analysis of the Ronnie O'Neill case / The screaming path to a 2021 conviction.]. URL: <https://yandex.ru/video/preview/13521800071430017413>

Delo Krisa Uottsya, ch. 1 | JCS na russkom 2021 [The Chris Watts case, part 1 | JCS in Russian 2021]. URL: <https://yandex.ru/video/preview/258898257216403933>

Delo Krisa Uottsya, ch. 2 Poligraf | JCS na russkom 2021 [The Chris Watts case, part 2 Polygraph | JCS in Russian 2021.]. URL: <https://yandex.ru/video/preview/15419861386736931047>